

Научная статья

УДК 340.5

doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.001

Есть ли основания выделять пенитенциарное право в системе российского права?

АРТЕМ МИХАЙЛОВИЧ БОБРОВ

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

prepodobnih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8904-5181>

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МЕЛЬНИКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,

melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

Реферат

Введение: одним из регуляторов общественных отношений выступает право, представляющее собой общеобязательные, формально определенные, принимаемые в установленном порядке, гарантированные государством правила поведения. Система российского права включает совокупность самостоятельных отраслей. Внутреннее построение системы права имеет свои закономерности, ее развитие обусловлено объективной необходимостью, изменением законодательства и самими общественными отношениями, то есть предметом регулирования. В статье рассматриваются вопросы существования и изменения системы российского права в связи с активным процессом выделения в ней новых отраслей «прогрессивными» юристами. Анализируются имеющиеся в науке взгляды о перспективах признания пенитенциарного права в качестве самостоятельной отрасли, раскрывается этимологическое значение термина «пенитенциарный» для российской действительности. Отмечается, что первоначально существовала наука «тюрьмоведение», которая постепенно трансформировалась в науку «пенитенциарное право». *Цель:* определение содержания пенитенциарного права как одного из направлений научного исследования и опровержение идеи о том, что пенитенциарное право является отраслью российского права. *Методологическую основу* образуют общенаучные и частнонаучные (логико-юридический, сравнительный, системно-структурный, контент-анализа) методы познания правовой действительности. *Выводы:* авторы приходят к выводу, что пенитенциарное право как самостоятельная отрасль, комплексная отрасль или подотрасль уголовно-исполнительного права так и не сформировано, а попытки его обоснования искусственны и теоретически несостоятельны. Требуется сосредоточить усилия ученых-юристов на проблемах, существующих в рамках традиционных и устоявшихся отраслей права, а не на искусственном тиражировании новых отраслей. При этом в системе научного познания пенитенциарная наука, безусловно, присутствует в качестве сферы исследования представителями различных отраслей права (уголовно-исполнительного, уголовного, административного, гражданского права и т. п.) вопросов, связанных с организацией и функционированием уголовно-исполнительной системы России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : отрасль права; система права; административное право; пенитенциарное право; пенитенциарная наука; предмет и метод правового регулирования; пенитенциарные нормы; пенитенциарные отношения; покаянный; исправительный.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

12.00.14 – Административное право, административный процесс.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Бобров А. М., Мельникова Н. А. Есть ли основания выделять пенитенциарное право в системе российского права? // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 118–126. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.001.

Original article

Is There Any Reason to Single Out Penitentiary Law in the System of Russian Law?

ARTEM M. BOBROV

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia
Perm State National Research University, Perm, Russia
prepodobnih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8904-5181>

NATALIA A. MEL'NIKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

Abstract

Introduction. Public relations are partly regulated by law, defined as rules of conduct, generally binding, formally defined, accepted in accordance with the established procedure, and guaranteed by the state. The system of Russian law includes a set of independent branches of law. The internal structure of the system of law has its own regularities, its development is conditioned by objective necessity, changes in legislation and social relations themselves, that is, the subject of regulation. The article considers existence and changes in the Russian system of law in connection with active identification of new branches of law in it by “progressive” researchers. The views available in science on the possibility or impossibility of recognizing penitentiary law as a branch are analyzed, and the etymological meaning of the term “penitentiary” for Russian reality is revealed. It is noted that initially there were prison studies, which gradually transformed into the science of penitentiary law. The *purpose* of the article is to define the content of penitentiary law as one of the directions of scientific research and refute the idea that penitentiary law belongs to the branch of Russian law. The *methodological basis* is formed by general scientific and private scientific (logical-legal, comparative, system-structural, content analysis) methods of cognition of legal reality. *Conclusions:* the article authors come to the conclusion that penitentiary law, as an independent branch, complex branch or sub-branch of penal law, has not been formed, and the attempts to substantiate it are artificial and theoretically untenable. It is necessary to focus legal scholars' efforts on the problems existing within traditional and established branches of law, and not on artificial replication of new ones. At the same time, in the system of scientific knowledge, penitentiary science is certainly present as a field of study of issues related to the organization and functioning of the Russian penal system of representatives of various branches of law (penal, criminal, administrative, civil law, etc.).

Keywords: branch of law; system of law; administrative law; penitentiary law; penitentiary science; subject and method of legal regulation; penitentiary norms; penitentiary relations; penitentiary; correctional.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1 Theoretical and historical legal sciences.

12.00.14 – Administrative law, administrative process.

5.1.2 Public legal (state legal) sciences.

For citation: Bobrov A.M., Mel'nikova N.A. Is there any reason to single out penitentiary law in the system of Russian law? *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 118–126. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.001.

Введение. Право – фундаментальное и живое социальное явление объективной действительности, имманентно отражающее государственную и общественную реальность. Представляя собой упорядо-

ченную систему, оно призвано урегулировать общественные отношения, складывающиеся в различных сферах жизни. В ходе исторического развития права постепенно сформировались его классические от-

расли: уголовное право, административное право, гражданское право. При этом предметы регулирования данных отраслей могут объективно меняться. В частности, это относится к предмету административного права, что обусловлено широтой и разнообразием административных правоотношений, возрастающей ролью охранительной, правозащитной функции отрасли, развитием административной юстиции [13, с. 53; 15, с. 61–66].

Вместе с тем необходимо отметить, что на формирование системы права, выделение ее новых отраслей, несомненно, влияло и, очевидно, будет влиять впредь развитие системы законодательства. Как известно, система права и система законодательства не являются тождественными понятиями. То же можно сказать и об отрасли и науке права. Однако отдельные авторы, к сожалению, их не различают, в результате чего приходят к ошибочному выводу о формировании и существовании новых отраслей права. В качестве примера можно назвать работу К. К. Короблина и А. Б. Остапенко «Разработка концептуальных основ науки пенитенциарного (тюремного) права – тюрьмоведения – как самостоятельной отрасли русского уголовного права (вторая половина XIX – начало XX века)» [8, с. 484], в которой наука пенитенциарного (тюремного) права фактически отождествляется с отраслью права и утверждается, что уже во второй половине XIX в. она рассматривалась не иначе как самостоятельная отрасль русского уголовного права.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что с педагогической точки зрения огромный, все увеличивающийся материал права не допускает одновременного изучения его без разделения на части [31, с. 513–514]. В последние десятилетия какие только новые отрасли права не пытались конструировать, например: рекламное право, спортивное право, транспортное право, инвестиционное право, градостроительное право, служебное право, кадровое право, дисциплинарное право, образовательное право, цифровое право, энергетическое право, потребительское право, медицинское право, антикоррупционное право, природоресурсное право, ядерное право, ювенальное право, деликтное право, антикриминальное право, доказательственное право, биоэтическое право и даже право обращения с животными. И этот перечень не является исчерпывающим. Анализ публикаций в юридической литературе только за последние два десятилетия с уверенностью позволяет назвать уже более ста новых отраслей права. Учитывая огромное число правовых институтов в системе права, можно сделать вывод, что количество новых отраслей, выделяемых на их основе, и дальше будет только увеличиваться в трудах «прогрессивных» юристов. Но что же тогда останется внутри классических отраслей права, и как это будет способствовать пониманию системы права в целом?

В числе прочего для отечественной юриспруденции характерно и выделение так называемых милитаризованных отраслей права, в частности пенитенциарного права [5; 23; 33], военного права [14; 24], миграционного права [3; 25; 27], полицейского права [2; 9; 32]. Вместе с тем даже невооруженным взгля-

дом видно, что все они содержательно относятся к сфере государственного управления в административно-политической сфере, традиционно рассматриваемой в особенной части административного права. Кроме того, в соответствии с ранее действовавшим паспортом специальности 12.00.14 «Административное право, административный процесс» эти вопросы являлись областью административно-правового регулирования, в рамках которой исследуется деятельность по защите безопасности личности, государства и общества. В настоящее время именно из административного права пытаются выделить наибольшее количество новых отраслей или подотраслей права. По нашему мнению, ни один из приведенных примеров не является отраслью или подотраслью права, более того само такое выделение имеет псевдонаучный характер. Готовя профессионального юриста, всегда следует помнить об ответственности перед обществом и государством, поскольку плохой юрист, попавший в «паутину» отраслевых знаний, ничуть не лучше плохого хирурга, ампутировавшего или, наоборот, пришившего не ту часть человеческого тела. Глубоко был прав известный теоретик государства и права Н. И. Матузов, когда писал, что правовой нигилизм и правовой идеализм являются двумя сторонами одной медали [10, с. 4], причем последний является ее наивной стороной, без преодоления которой идея правового государства неосуществима.

Здесь хотелось бы остановиться на имеющем значение для теоретиков и практиков вопросе о возможности выделения в российской системе права пенитенциарного права. Защищать «честь» классических отраслей права необходимо аргументированно, поэтому проанализируем термин «пенитенциарный», а также обратимся к классическим критериям выделения отрасли права – предмету и методу правового регулирования.

Формирование новой отрасли связывают с определенной наукой. Изначально вопросы исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, рассматривались в рамках науки «тюрьмоведение», получившей в дальнейшем название «пенитенциарная наука». По мнению дореволюционного и советского юриста С. В. Позднышева, пенитенциарная наука – достояние нового времени [19, с. 7]. Ее основателем можно считать английского филантропа Джона Говарда. Неоценимый вклад в развитие новой науки также внесли английский философ-утилитарист Иеремиа Бентам (1748–1832) [34] и один из последователей Религиозного общества Друзей, представителей которого именовали также квакерами (от англ. quake – «трепетать»), Уильям Пенни (1644–1718) [35]. По мнению квакеров, основоположников филадельфийской тюремной системы, преступление является богоотступничеством, поэтому преступника необходимо исправлять религиозными средствами путем одиночного заключения в тюрьме, именуемой пенитенциарием (от лат. *penitentarius* – покаянный, исправительный), или домом покаяния, наедине с Богом и Библией [19, с. 7–10]. По мнению Р. А. Ромашова, в контексте такого понимания осуществляется и обратный перевод названия Федеральной службы

исполнения наказаний как «федерального пенитенциарного сервиса» [12, с. 22]. Вместе с тем, как справедливо указывает Т. Н. Демко, термин «пенитенциарный», став привычным в отношении исполнения уголовного наказания, этимологически и по применению в прошлом имеет иные смысловые акценты [7, с. 135].

В дореволюционной России, как и за рубежом, наука об исполнении наказаний в виде лишения свободы именовалась «тюрьмоведение». Одним из первых фундаментальных отечественных трудов начала прошлого столетия, в котором использован термин «пенитенциарная наука», является работа С. В. Познышева «Основы пенитенциарной науки» [19, с. 10], где нет ни слова о пенитенциарном праве. Ничего не говорится об этой отрасли права и в более поздний период. «Пенитенциарная наука» первоначально заменяется сочетанием «наука исправительно-трудового права», а уже в современной России – термином «уголовно-исправительное право». Более того, советская система исполнения наказаний, противопоставляемая системе буржуазной, всячески избегала использования где бы то ни было понятия «пенитенциарный». Интерес к пенитенциарной науке и пенитенциарному праву вновь возникает в трудах современных теоретиков права – представителей ведомственной науки, а также специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

Наиболее значимой и объемной работой начала XXI столетия, «первым в отечественной и мировой практике научным справочным изданием», подготовленным 119 авторами под общей редакцией Р. А. Ромашова, стала «Энциклопедия пенитенциарного права», где наиболее полно в теоретическом отношении обосновывается существование пенитенциарного права [33, с. 14].

Что же представляет собой пенитенциарное право в работах современных авторов? Думается, оптимальный вариант определения предложил Р. Б. Головкин: «это система правовых норм, регулирующих пенитенциарные отношения» [5, с. 25]. Однако, что является пенитенциарными нормами и отношениями, автор не раскрывает. В его интерпретации все сводится к исследованию специфики действия пенитенциарного права на общественные отношения и рассмотрению отдельных аспектов теории и практики данного процесса. Также не удалось найти ответы на вопросы, признает ли автор пенитенциарное право самостоятельной отраслью права или его подотраслью, а также какое место данное явление занимает в системе российского права.

Размышляя над пенитенциарным правом, другой известный представитель уголовно-исполнительной науки – В. А. Уткин, ограничивается рассмотрением понятий пенитенциарных учреждений, под которыми традиционно понимались места лишения свободы (прежде всего тюрьмы), и пенитенциарной системы как системы учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [29, с. 62–63]. Ученый называет пенитенциарное право комплексной отраслью юридических знаний, *но не отраслью права* (курсив наш – А. Б. Н. М.) и фактически отождествля-

ет его с правом лишения свободы. В другой работе В. А. Уткин, выделяя социально-политические периоды развития отечественной науки уголовно-исполнительного права, отождествляет пенитенциарное право с уголовно-исполнительным и исправительно-трудовым правом [28, с. 70]. С подобным подходом не согласен Р. А. Ромашов. По его мнению, «в нормативную общность пенитенциарного права, наряду с нормами и институтами уголовно-исполнительного права, входят нормы уголовного, уголовно-процессуального, конституционного, административного, гражданского, трудового права и других отраслей» [20, с. 215]. Здесь, как видно, вновь возобладали, к сожалению, традиционная для России тенденция, в рамках которой замена одного названия другим (обычно заимствованным из западноевропейских языков) считается средством, способным изменить содержательную природу понятия [23, с. 69].

Вместе с тем стоит отметить, что конституционное право, например, входит в нормативную общность любых отраслей права, а сами по себе юридические отрасли в чистом виде никогда не существовали и существовать не будут.

По мнению С. М. Оганесяна, пенитенциарное право является комплексной отраслью российского права [18, с. 11]. В свою очередь, Р. А. Ромашов относит пенитенциарное право к межотраслевой нормативной общности [9, с. 41], не используя при этом понятие «комплексная отрасль права». С его точки зрения, «пенитенциарное право, в наиболее общем смысле этого понятия, представляет собой регулятивно-охранительную систему, объединяющую юридические нормы и институты, в которых закрепляются правила возможного, должного, недопустимого поведения субъектов пенитенциарных отношений (пенитенциарные правовые нормы), определяются основополагающие принципы и механизмы их реализации, устанавливаются меры поощрения за позитивное поведение и негативной ответственности за совершение правонарушений» [22, с. 204].

Следует подчеркнуть, что в российском законодательстве не встречаются такие понятия, как пенитенциарное право, пенитенциарная система и др. Это позволяет сделать вывод о явной поспешности наименования данной правовой общности отраслью из-за личных амбиций некоторых авторов, искусственно усложняющих сложившуюся и выдержавшую проверку временем систему российского права. Справедливости ради нужно сказать, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, термин «пенитенциарный» встречается шесть раз. В основном он используется применительно к опыту деятельности пенитенциарных служб и систем иностранных государств, а также международному сотрудничеству в пенитенциарной сфере. Очевидно, что здесь толкование термина «пенитенциарный» однозначно и не предполагает других смысловых вариантов, кроме как служба исполнения уголовных наказаний [7, с. 137].

В ведомственных образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации нет учебной дисциплины, именуемой «Пенитенциарное право». Также не было и нет такой специальности в новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени [16].

Однозначно ошибочной в теоретическом отношении следует признать попытку рассматривать пенитенциарное право в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права [4; 24; 26]. То же можно сказать и о позиции Ю. А. Головастовой, которая полагает, что в перспективе с учетом развития отраслевой структуры можно говорить о существовании еще двух подотраслей уголовно-исполнительного права: «альтернативно-пенитенциарное право» и «альтернативно-пенальное право» [4, с. 87]. С подобными теоретическими конструкциями согласиться нельзя. Уголовно-исполнительное право представляет собой сравнительно небольшую по объему отрасль права, не являющуюся самостоятельной.

Проблема выделения пенитенциарного права неразрывно связана с определением элементов системы права вообще. Как известно, в основу деления права на отрасли традиционно положены такие объективные критерии, как предмет и метод правового регулирования. По мнению С. С. Алексеева, для каждой отрасли права помимо юридического своеобразия (особого метода регулирования), специфического предмета регулирования характерным признаком являются структурные особенности [1, с. 131]. Деление права на отрасли, в основу которого положены такие критерии, как предмет и метод правового регулирования, является наиболее стройным и логичным для конструирования системы права. Отказ от данной модели требует серьезных доводов и весомых аргументов. Полностью разделяем позицию А. А. Гришкова о том, что «наряду с этими вполне объективными критериями известны и субъективные критерии образования отраслей права, которые, особенно в последнее время, используются современными авторами при обосновании предлагаемых ими новых отраслей права (например, наличие кодифицированного нормативного правового акта, юридическая ответственность, субъекты права и др.)» [6, с. 55]. Именно это влечет за собой необоснованное выделение все новых и новых отраслей права. Предмет правового регулирования является первоочередным критерием выделения отрасли права, под которым понимаются общественные отношения, образующие в силу их специфики особые системы связи между юридическими нормами [17, с. 136].

По мнению Р. А. Ромашова, предмет пенитенциарного права носит комплексный характер, объединяющий институты и отношения, урегулированные нормами различных правовых отраслей [9, с. 145]: пенитенциарные институты (материальные и процессуальные) и пенитенциарные отношения (публичные и частные) либо общественные отношения в сфере пенитенциарной жизнедеятельности [9, с. 48–49].

И здесь закономерно возникает вопрос: в чем заключаются специфика и уникальность предмета выделяемого некоторыми учеными пенитенциарного

права? На наш взгляд, таковые в данном случае отсутствуют. Урегулированные нормами права соответствующие общественные отношения относятся к конституционному, административному, уголовному, гражданскому праву. Конечно, во многом они переплетаются, но при этом остаются в пределах соответствующих отраслей.

По мнению Ю. А. Головастовой, предмет правового регулирования пенитенциарного права как подотрасли уголовно-исполнительного права включает в себя совокупность общественных отношений, «которые упорядочивают часть предмета уголовно-исполнительного права, а именно: исполнение и отбывание уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; применение к осужденным, находящимся в изоляции от общества, средств исправления; обеспечение жизнедеятельности осужденных, находящихся в изоляции от общества». Кроме того, весьма малоубедителен довод о том, что «предмет пенитенциарного права составляет часть направления общественных отношений, регулирующих исключительно исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, а за его пределами остаются нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие исполнение (отбывание) уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера» [4, с. 87–90]. Такое понимание предмета выглядит крайне неубедительно. В настоящее время указанные отношения входят в предмет уголовно-исполнительного права, которое явно не перегружено по сравнению с другими устоявшимися отраслями права.

По справедливому мнению С. С. Алексеева, понятие «предмет правового регулирования» охватывает системообразующие факторы в обобщенном, суммарном виде. При более детальном анализе структуры права оказывается необходимым дифференцированно подходить к обстоятельствам, входящим в предмет регулирования, выделяя, в частности, содержание и характер поведения, положение субъектов, объекты, условия возникновения и функционирования отношений и др. [1, с. 135].

Второй объективный критерий выделения отрасли права в системе права – особый метод правового регулирования. Самостоятельный предмет отрасли будет образовывать лишь тот вид общественных отношений, который требует уникального метода регулирования. Для признания совокупности юридических норм отраслью права необходим такой качественно специфический вид общественных отношений, который в данных условиях объективно требует юридически своеобразной правовой регламентации, причем при помощи особого метода [1, с. 133]. В пенитенциарном праве методом правового регулирования Р. А. Ромашов называет комплекс применяемых в иных отраслях права методов, причем как императивных (методы уголовного преследования и правосудия, властного администрирования, материального и процессуального правоограничения и др.), так и диспозитивных (юридического сопровождения и защиты прав и законных интересов осужденных, договорного регулирования в сфере образовательных отношений, ресоциализации и постпенитенциарной адаптации

и др.) [11, с. 48]. Не вдаваясь в названия методов, необходимо отметить, что и в этом критерии нет какой-либо уникальности. Анализ различных точек зрения по поводу выделения пенитенциарного права позволяет сделать однозначный вывод о том, что такой отрасли права не существует и быть не может, поскольку нет самих пенитенциарных отношений. В свое время классик теории права С. С. Алексеев верно заметил, что «реально существующие виды общественных отношений не допускают использования различных методов, они объективно требуют только одного, точно определенного правового метода» [1, с. 136].

Выводы

Таким образом, есть все основания однозначно заключить, что у выделяемого некоторыми учеными пенитенциарного права нет ни собственного предмета, ни метода регулирования. Все предложения об его обособлении в системе права сводятся к комплексному пониманию содержания, которое одновременно имеет как публично-правовую, так и частноправовую составляющие. Такого рода новелла, весьма сомнительная в плане теоретической состоятельности, не только не способствует развитию юридической науки, а, напротив, серьезно тормозит, поскольку не позволяет четко определить природу исследуемого явления. Кроме того, в одном из развернутых определений пенитенциарного права Р. А. Ромашов явно непоследователен. В одном случае пенитенциарное право, по его мнению, представляет собой регулятивно-охранительную систему, объединяющую юридические нормы и институты, в которых закрепляются правила возможного, должного, недопустимого поведения субъектов пенитенциарных отношений (пенитенциарные правовые нормы), определяются основополагающие принципы и механизмы их реализации, устанавливаются меры поощрения за позитивное поведение и *негативной ответственности за совершение правонарушений* (курсив наш – А. Б, Н. М.) [33, с. 28]. В другом случае Р. А. Ромашов говорит, что «в качестве пенитенциарных правоотношений следует рассматривать только позитивные (с точки зрения правовой оценки) формы коммуникаций. Противоправные отношения, выражающиеся в правонарушениях, рассматриваются в качестве юридических фактов, обуславливающих возникновение охранительных правоотношений в сфере юридической ответственности» [23, с. 73]. Разграничивая пенитенциарные правоотношения и

правонарушения в пенитенциарной сфере, ученый использует термин «пенитенциарные правоотношения охранительной направленности», являющиеся следствием факта пенитенциарного правонарушения [21, с. 47–54]. В результате остается непонятно, являются ли отношения, возникающие в уголовно-исполнительной системе в связи с противоправными деяниями, пенитенциарными или они не входят в предмет пенитенциарного права?

В заключение хотелось бы отметить следующее. Право – это не только достояние общества, динамично развивающееся вместе с государством, но и достаточно консервативное социальное явление. Оно не должно видоизменяться лишь в угоду чьим-либо политическим, идеологическим, ведомственным, теоретическим и каким-то бы ни было иным сомнительным, тем более псевдонаучным амбициям. Право – это гарантия цивилизованных отношений между людьми. Не умаляя вклада в развитие пенитенциарной науки цитируемых выше авторов, считаем, есть основания полагать, что ни в настоящее время, ни в отдаленной перспективе нет оснований выделять пенитенциарное право в качестве ни новой отрасли, ни подотрасли права. Несостоятельность данной теоретической конструкции подтверждается тем, что представители академической и вузовской науки теории права и государства не поддержали ведомственную концепцию, более того, даже не обратили на нее внимания. Думается, рассматривать пенитенциарное право в системе права если и возможно в каком-то виде, то это следует делать в рамках государственного управления в административно-политической сфере, которое входит в особенную часть административного права. Представляется правильным сконцентрировать научную мысль, в том числе ведомственную, не на бесконечном расширении правовых отраслей, а на проблемах, существующих в рамках классических отраслей права. Например, административное право остается самой несистематизированной отраслью российского права, где даже вопросы общей части остаются слабо разработанными (так, административные правовые отношения на доктринальном уровне во многом остаются неизученными). В рамках уголовно-исполнительного права также необходимо развивать основные положения, связанные с исполнением уголовных наказаний, а не заменять или смешивать уголовно-исполнительные правоотношения с административно-правовыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций / С. С. Алексеев // Собрание сочинений. В 10 томах [+ Справочный том]. Том 3. – Москва : Статут, 2010. – 781 с. – ISBN 978-5-8354-0672-2.
2. Бельский, К. С. Полицейское право : курс лекций / К. С. Бельский. – Москва : Дело и Сервис, 2004. – 814 с. – ISBN 5-8018-0239-8.
3. Вокуев, М. Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вокуев Муса Рукманович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 28 с.
4. Головастова, Ю. А. Пенитенциарное право как подотрасль уголовно-исполнительного права / Ю. А. Головастова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 87–90.
5. Головкин, Р. Б. Пенитенциарное право: некоторые аспекты теории и практики его действия / Р. Б. Головкин // Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы. – 2014. – № 1. – С. 25–32.
6. Гришкова, А. А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» / А. А. Гришкова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 1 (53). – С. 54–61.

7. Демко, Т. Н. Средневековые пенитенциалии и пенитенциарная служба: пересечение смыслов / Т. Н. Демко // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1 (42). – С. 135–144.
8. Кораблин, К. К. Разработка концептуальных основ науки пенитенциарного (тюремного) права – тюрьмоведения – как самостоятельной отрасли русского уголовного права (вторая половина XIX – начало XX века) / К. К. Кораблин, А. Б. Остапенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Том 15, № 4. – С. 484–494.
9. Матвеев, С. П. Полицейское право : учебник для вузов / С. П. Матвеев. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2021. – 269 с. – ISBN 5-5341-4343-6.
10. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 3–16.
11. Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека в системе пенитенциарного права России / А. Г. Шестун, В. В. Базунов, А. Ю. Беляков и др. / под общей редакцией А. А. Вотинова, Е. А. Тимофеевой. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 285 с. – ISBN 978-5-91612-118-6.
12. Международные стандарты обращения с заключенными при исполнении уголовных наказаний : монография / [Н. Н. Кирилловская и др.] / под общей редакцией Р. А. Ромашова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – 186 с. – ISBN 978-5-94991-537-0.
13. Мельникова, Н. А. Перспективы развития административной юстиции в Российской Федерации / Н. А. Мельникова, А. А. Житков // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2017. – № 2 (25). – С. 51–57.
14. Мигачев, Ю. И. Военное право : учебник / Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. – Москва : Юрлитинформ, 2005. – 462 с. – ISBN 5-93295-123-0.
15. Нагорных, Р. В. Трансформация предмета административного права в условиях становления административного конституционализма в современной России / Р. В. Нагорных // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Москва : Юрист, 2020. – С. 61–66.
16. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093 : приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202104060043> (дата обращения: 12.12.2021).
17. Общая теория права и государства : учебник / под редакцией В. В. Лазарева. – Москва : Юрист, 1994. – 360 с.
18. Оганесян, С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Оганесян Степан Мхитарович. – Санкт-Петербург, 2005. – 554 с.
19. Позднышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Позднышев. – Москва : Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 342 с.
20. Ромашов, Р. А. Поощрительные санкции в нормах пенитенциарного права / Р. А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 2014. – № 4 (315). – С. 213–224.
21. Ромашов, Р. А. Теория пенитенциарного правоотношения / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 4 (18). – С. 47–54.
22. Ромашов, Р. А. Тюрьма как «Град земной» / Р. А. Ромашов, Е. Н. Тонков. – Санкт Петербург : Алетейя, 2014. – 656 с. – ISBN 978-5-90670-534-1.
23. Ромашов, Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения / Р. А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 3 (17). – С. 69–73.
24. Савенков, А. Н. Военное право: постановка проблемы и пути решения / А. Н. Савенков, А. В. Кудашкин // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 7–34.
25. Спицнадель, В. Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Спицнадель Владимир Борисович. – Санкт Петербург, 2004. – 50 с.
26. Степанов, А. В. Миграционное право как новое структурное формирование в системе права Российской Федерации: за и против (анализ точек зрения) / А. В. Степанов // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 32–35.
27. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части / Н. А. Стручков. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 240 с.
28. Уткин, В. А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9. – С. 69–77.
29. Уткин, В. А. Пенитенциарное право как «право лишения свободы» / В. А. Уткин // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : сборник научных трудов. – Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России, 1998. – С. 62–63.
30. Хабриева, Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование : монография. – Москва : ИЗиСП, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-9516-0858-1.
31. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. В 4 томах. Том 1 / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Издание Братьев Башмаковых, 1910. – 805 с.
32. Шпилевский, М. М. Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоведения / М. М. Шпилевский. – Одесса : Типография Ульриха и Шульце, 1875. – 196 с.
33. Энциклопедия пенитенциарного права=The encyclopedia of penitentiary law / под общей редакцией Р. А. Ромашова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 688 с. – ISBN 978-5-91612-057-8.
34. Bentham, J. Theorie des peines et des recompenses. Tome 2 / par M. Jeremie Bentham ; redigee en francois, d'apres les manuscrits, par M. Et. Dumont. – De l'imprimerie de Vogel et Schulze, 1811. – 368 с.
35. Penn, W. A Collection of the Works of William Penn. Volume 2 / William Penn. – London : J. Sowle, 1726. – 783 p.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Problems of the theory of law: course of lectures. In: *Sobranie sochinenii. V 10 tomakh [+ Spravochnyi tom]. Tom 3* [Collected works. In 10 volumes [+ Reference volume]. Volume 3]. Moscow: Statut, 2010. 781 p. (In Russ.). ISBN 978-5-8354-0672-2.
2. Bel'skii K.S. *Politseiskoe pravo: leksion. kurs* [Police law: course of lectures]. Moscow: Delo i Servis, 2004. 814 p. ISBN 5-8018-0239-8.
3. Vokuev M.R. *Migratsionnoe pravo sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovoi analiz: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk* [Migration law of modern Russia: theoretical and legal analysis: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Rostov on Don, 2006. 28 p.
4. Golovastova Yu.A. Penitentiary law as a sub-branch of the criminal-executive law. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve=Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 2, pp. 87–90. (In Russ.).
5. Golovkin R.B. Penitentiary law: some aspects of the theory and practice of its operation. *Rossiiskaya penitentsiarnaya sistema: aktual'nye pravovye i prakticheskie voprosy=Russian Penitentiary System: Current Legal and Practical Issues*, 2014, 1, pp. 25–32. (In Russ.).
6. Grishkovets A.A. On the issue of the so-called “administrative-tort law”. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii=Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (53), pp. 54–61. (In Russ.).
7. Demko T.N. Medieval penitentiales and penitentiary service: intersection of meanings. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2018, no. 1 (42), pp. 135–144. (In Russ.).
8. Korablin K.K., Ostapenko A.B. Developing the conceptual foundations for the science of penitentiary (prison) law - prison studies - as an independent branch of russian criminal law (second half of the XIX - beginning of the XX century). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal=Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 484–494. (In Russ.).
9. Matveev S.P. *Politseiskoe pravo: uchebnik dlya vuzov* [Police law: textbook for universities]. Moscow: Yurait, 2021. 269 p. ISBN: 5-5341-4343-6.
10. Matuzov N.I. Legal nihilism and legal idealism as two sides of the “same coin”. *Pravovedenie=Legal Science*, 1994, no. 2, pp. 3–16. (In Russ.).
11. Shestun A.G., Bazunov V.V., Belyakov A.Yu. *Mezhdunarodnye standarty i resheniya Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v sisteme penitentsiarnogo prava Rossii* [International standards and decisions of the European Court of Human Rights in the system of penitentiary law of Russia]. Ed. by A.A. Votnova, E.A. Timofeeva. Samara, 2015. 285 p. ISBN 978-5-91612-118-6.
12. Kirillovskaya N.N. *Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s zaklyuchen-nymi pri ispolnenii ugovolnykh nakazanii: monografiya* [International standards for treatment of prisoners when executing criminal penalties: monograph]. Ed. by R.A. Romashov. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2020. 186 s. ISBN 978-5-94991-537-0.
13. Mel'nikova N.A., Zhitkov A.A. Prospects for the development of administrative justice in the Russian Federation. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii=Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2017, no. 2 (25), pp. 51–57. (In Russ.).
14. Migachev Yu.I., Tikhomirov S.V. *Voennoe pravo: uchebnik* [Military law: textbook]. Moscow: Yurilitinform, 2005. 462 p. ISBN 5-93295-123-0.
15. Nagornyykh R.V. Transformation of the subject of administrative law in the conditions of the formation of administrative constitutionalism in modern Russia. In: *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk* [Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences]. Moscow: Yurist, 2020. Pp. 61–66. (In Russ.).
16. *Ob utverzhdenii nomenklatury nauchnykh spetsial'nostei, po kotorym prisuzhdayutsya uchenye stepeni, i vneseniya izmeneniya v polozhenie o soвете po zashchite dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk, utverzhdennoe prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 10.11.2017 № 1093: prikaz Minobrnauki Rossii ot 24.02.2021 № 118* [On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, and amendments to the Regulations on the Council for the defense of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 10, 2017 No. 1093: order of the Ministry of Education of the Russian Federation of February 24, 2021 No. 118]. Available at: <http://pravo.gov.ru> (accessed December 12, 2021).
17. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik* [General theory of law and state: textbook]. Ed. by V.V. Lazarev. Moscow: Yurist, 1994. 360 p.
18. Oganesyanyan S.M. *Penitentsiarnaya sistema gosudarstva: istoriko-teoreticheskii i pravovoi analiz: dis.... d-ra. yurid. nauk* [The penitentiary system of the state: historical, theoretical and legal analysis: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saint Petersburg, 2005. 554 p.
19. Pozdnyshev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Narkomyusta, 1923. 342 p.
20. Romashov R.A. Incentive sanctions in the norms of penitentiary law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie=News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 2014, no. 4 (315), pp. 213–224. (In Russ.).
21. Romashov R.A. Theory of penitentiary legal relations. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2015, no. 4 (18), pp. 47–54. (In Russ.).
22. Romashov R. A., Tonkov E. N. *Tyur'ma kak “Grad zemnoi”* [Prison as an “earthly city”]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2014. 656 p. ISBN 978-5-90670-534-1.
23. Romashov R.A. Penal and penitentiary law: theoretical aspects of understanding and correlation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2015, no. 3. (17), pp. 69–73. (In Russ.).
24. Savenkov A.N., Kudashkin A.V. Military Law: statement of the problem and solutions. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2021, no. 4, pp. 7–34. (In Russ.).

25. Spitsnadel V.B. *Genezis ugolovno-ispolnitel'nogo prava v kontekste stanovleniya i evolyutsii penitentsiarnoi sistemy Rossii: avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk* [Genesis of penal law in the context of the formation and evolution of the Russian penitentiary system: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2004. 50 p.
26. Stepanov A.V. Migrational law as a new structural formation in the system of law in the Russian Federation: pro et contra (analysis of viewpoints). *Administrativnoe pravo i protsess=Administrative Law and Procedure*, 2014, no. 11, pp. 32–35. (In Russ.).
27. Struchkov N.A. *Kurs ispravitel'no-trudovogo prava: Problemy obshch. chasti* [Course of correctional labor law: problems of general parts]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984. 240 p.
28. Utkin V.A. Russian science of penal law: a historical essay. *Ugolovnaya yustitsiya=Russian Journal of Criminal Law*, 2017, no. 9, pp. 69–77. (In Russ.).
29. Utkin V.A. Penitentiary law as “the right for deprivation of liberty”. In: *Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimeritel'noi praktiki : sbornik nauchnykh trudov* [Actual problems of the theory of combating crime and law enforcement practice: inter-university collection of scientific works]. Krasnoyarsk, 1998. Pp. 62–63. (In Russ.).
30. Khabrieva T.Ya. *Migratsionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya* [Migration law: comparative legal research: monograph]. Moscow: IZiSP, 2019. 400 p. ISBN 978-5-9516-0858-1.
31. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava. V 4 tomakh. Tom 1* [General theory of law. In 4 volumes. Volume 1]. Moscow: Izdanie Brat'ev Bashmakovykh, 1910. 805 p.
32. Shpilevskii M.M. *Politseiskoe pravo kak samostoyatel'naya otlasl' pravovedeniya* [Police law as an independent branch of jurisprudence]. Odessa: tipografiya Ul'rikha i Shul'tse, 1875. 196 p.
33. *Entsiklopediya penitentsiarnogo prava* [Encyclopedia of penitentiary law]. Ed. by R. A. Romashov. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2013. 688 p. ISBN 978-5-91612-057-8.
34. Bentham J. *Theorie des peines et des recompenses. Tome 2* [Theory of penalties and rewards. Volume 2], 1811. 368 p. (In French).
34. Penn W. *A collection of the works of William Penn. Volume 2*. London: J. Sowle, 1726. P. 783.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АРТЕМ МИХАЙЛОВИЧ БОБРОВ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, доцент кафедры административного и конституционного права Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия, prepodobnih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8904-5181>

НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МЕЛЬНИКОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

ARTEM M. BOBROV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, associate professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Perm State National Research University, Perm, Russia, prepodobnih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8904-5181>

NATALIA A. MEL'NIKOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, melnatale@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3697-4769>

Статья поступила 27.01.2022